

1. Усиление фискальной нагрузки на бизнес

Опросы, проводимые РСПП, демонстрируют стабилизацию ситуации в экономике на протяжении последних месяцев, но индикаторов, которые свидетельствовали бы о возобновлении роста, пока не зафиксировано.

Прогноз на ближайшую трехлетку не вызывает оптимизма – **ВВП и инвестиции в основной капитал практически не растут**, как и внутренний спрос. Основания для отсутствия позитивной динамики есть.

Уровень предсказуемости деловой среды стремится к нулю. Недостаточен уровень стабильности в налоговой сфере.

Планируется **увеличение ставок взносов в ФФОМС с 2019 г., рост нагрузки на нефтегазовый сектор, увеличение акцизов, увеличение пеней, ограничения на учет убытков участников КГН при определении консолидированной налоговой базы**, а также по переносу убытков на будущее, хотя здесь есть шанс на компромисс.

Растет до 3 % доля налога на прибыль, перечисляемая в федеральный бюджет, что может увеличить нагрузку на реализуемые инвестпроекты.

Сделана попытка перевести льготу по налогу на имущество в части нового оборудования в региональную компетенцию, которая ни к чему, кроме дестимулирования инвестиционной активности, не приведет.

Представлены новые предложения по:

увеличению в 2 раза платежей за возмещение вреда, причиняемого федеральным дорогам «двенадцатитонниками»,

введению нового утилизационного сбора на продукцию тяжелого машиностроения;

передаче на региональный уровень принятия решения о моратории на повышение кадастровой стоимости – что гарантированно увеличит нагрузку на бизнес.

Издержки бизнеса, на которые он не может повлиять, **остаются высокими.**

В августе 2016 г. по данным Банка России средняя стоимость заемных средств в рублях на срок от 1 до 3 лет для малого и среднего бизнеса составила 15 %.

Для крупного бизнеса стоимость заемных средств ниже, но даже он приходит за деньгами на наиболее сложные и инновационные проекты в институты развития.

2. О проекте бюджета

Предложенный проект является бюджетом не развития, а стабилизации с рисками «сваливания» в низкие темпы роста, как из-за роста фискальной нагрузки, так и недостаточно эффективной структуры расходов.

В условиях высокой стоимости заемных средств сокращаются расходы на Подпрограмму «Развитие малого и среднего предпринимательства» с 11,3 млрд. рублей в 2016 году до 4,2 млрд. рублей в 2019 году. Это негативный сигнал для малого бизнеса.

Сокращается объем финансирования Фонда развития промышленности в 2017 году на 4 017,6 млн. рублей. Учитывая высокую востребованность данного института, необходимо сохранить текущий объем финансирования.

Предложения:

- **Недопущение роста фискальной нагрузки на бизнес, отказ от мер, которые могут привести к снижению инвестиционной активности.**
- **Упор на универсальные, а не точечные стимулирующие меры.**
- **Ориентация на целевые значения инфляции (4 % на ближайшие три года) при формировании денежно-кредитной политики, особенно в части долгосрочных кредитов.**

3. О ДКП

Не может не беспокоить отказ Банка России играть значимую роль в части стимулирования экономического роста («В то же время с учетом характера решаемых центральным банком задач его политика по объективным причинам не может стать основной движущей силой экономического роста»).

В проекте отмечается необходимость перехода к инвестиционно-инновационной модели экономического роста, обновления основных фондов и развития инфраструктуры, внедрения новых технологий. При этом избыточно жесткие подходы к денежно-кредитной политике могут создать риски для реализации вышеуказанных задач.

Недостаточно учитывается озабоченность предпринимательского сообщества недоступностью кредитования. Результатом становится рост востребованности институтов развития как источника финансирования инвестпроектов и искаженная

структура инвестиций в основной капитал, когда уже 56,5% инвестиций приходится на собственные средства компаний, а на кредиты банков лишь 8 % инвестиций. Искажается ситуация на финансовом рынке, когда заемное финансирование в банках и на рынке ценных бумаг практически не рассматривается как источник финансирования инвестиционных проектов. У нас крайне несовершенна структура финансового посредничества. У нас непропорциональный рынок капиталов 80% активов (80 трлн. Рублей) находится в банковском секторе. Для сравнения, всего лишь 2 трлн. на страховом рынке. В стране не развит небанковский рынок, рынок ценных бумаг, страховой рынок, а значит, нет длинных денег, которые могли бы вовлекаться в экономику. Снижать ключевую ставку надо, аргументов против становится все меньше. Тем не менее, очевидно, что низкие процентные ставки при нынешних условиях, не решат проблемы оживления экономики, тем более роста. Это важно для развития ипотечных программ потребительского кредитования. Однако, важнейшее условие – создание инвестиционного и потребительского спроса, снятие административных барьеров ведения бизнеса, создание предсказуемости и уверенности, доверия и стабильности в осуществлении финансово-экономической налоговой политики властей.

Не определена политика в части существующей развилки между снижением стоимости заемных средств и продолжением использования институтов развития и льготных финансовых инструментов. Кроме того, не зафиксирована стратегия Банка России в отношении временно замороженных инструментов, включая проектное финансирование.

Таким образом, основные проблемы в реализации ДКП, в основном, из-за внутренних причин и видятся в недостаточно эффективной трансформации сбережений в инвестиции, в том числе по причине высоких процентных ставок, низкого спроса на кредитные ресурсы, коротких сроков кредитования и т.д.